

КНИГИ ЭЛИСОН УЭЙР

ЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТРОН И ПЛАХА ЛЕДИ ДЖЕЙН

ПЛЕНЕННАЯ КОРОЛЕВА

ЕЛИЗАБЕТА I
Брачная игра

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Арагонской

СТРАСТЬ КОРОЛЯ
Роман об Анне Болейн

КОРОЛЕВА ВО ВЛАСТИ ПРИЗРАКОВ
Роман о Джейн Сеймур

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ
Роман об Анне Клевской

ПОРОЧНАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Говард

ШЕСТАЯ ЖЕНА
Роман о Екатерине Парр

ЕЛИЗАБЕТА ЙОРКСКАЯ
Последняя Белая роза

ПО МИЛОСТИ КОРОЛЯ
Роман о Генрихе VIII

МАРИЯ I
Королева печали

КОРОЛЕВЫ ЗАВОЕВАНИЙ

ГЕНРИХ VIII
Жизнь королевского двора

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ
Война Алой и Белой розы

ЭЛИСОН
УЭЙР

МАРИЯ I

КОРОЛЕВА
ПЕЧАЛИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
MARY I: QUEEN OF SORROWS
Copyright © 2024 by Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Уэйр Э.

У 97 Мария I. Королева печали : роман / Элисон Уэйр ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 576 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-27234-7

Принцесса Мария, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, растет в роскоши. Но в ее безоблачной жизни наступают перемены, когда король влюбляется в очаровательную Анну Болейн. Он мечтает о сыне-наследнике и ради новой любви готов разрушить не только свой брак, но и саму Церковь. Марию изгоняют из дворца и разлучают с любимой матерью. У принцессы есть только один способ вернуть расположение грозного отца: она должна отречься от всего, что когда-то было ей дорого. Этот выбор определит всю ее дальнейшую судьбу, и, возможно, именно стремление исправить ошибки прошлого превратит королеву Марию в печально известную Кровавую Мэри...

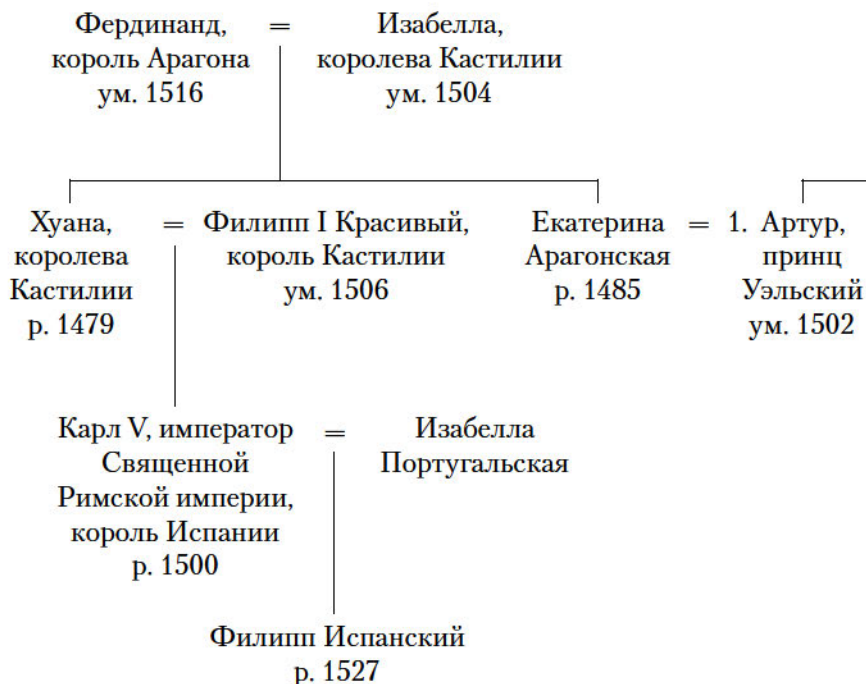
Завершающая книга трилогии «Розы Тюдоров». Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-27234-7

© О. Э. Александрова, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ИСПАНСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЕВСКИЕ ДОМА 1525–1527

Генрих VII,
король Англии
ум. 1509

=

Елизавета
Йоркская
ум. 1503

= 2. Генрих VIII,
король Англии
р. 1491

Маргарет

Мария
р. 1496

= Чарльз Брэндон,
герцог Саффолк

Мария
р. 1516

Маргарет
Дуглас
р. 1515

Фрэнсис
р. 1517

Ч А С Т Ь
П Е Р В А Я

ДОЧЬ КОРОЛЯ

Что касается моей дочери-принцессы, то она законная дочь короля, и, поскольку Господь наградил ею нас, я вновь вверяю ее королю как его дочь, чтобы он мог поступать с ней для своего блага. Ни ради своей дочери, ни во избежание мирских невзгод или недовольствия короля, которое это может вызвать, я не стала бы подвергать опасности свою душу.

Екатерина Арагонская

ГЛАВА 1

1525 год

Самые ранние воспоминания Марии о блестящей церемонии при дворе отца относятся к тому времени, когда она была еще совсем крошкой. Она вспоминала, как путалась в своих шелковых юбках и хваталась за руку матери, приветствуя важных незнакомцев. В тот особый день она оказалась в центре всеобщего внимания. Она вспоминала, как все придворные кланялись ей, когда она ковыляла мимо них, а также как великан в одеждах из золотой парчи, ее отец-король, откинув голову и смахнув слезу, от души смеялся над ее словами.

— Вы спросили французского посла, является ли он дофином. Вы так и заявили ему: «Если вы дофин, я хочу вас поцеловать», — как-то в феврале, семь лет спустя, рассказала ей мать, эта святая женщина, улыбаясь приятному воспоминанию.

Мария любила, когда мать улыбалась. Улыбка озаряла ее лицо, делая его почти красивым, несмотря на то что мать была уже очень старой и нередко выглядела измученной и печальной.

Встав на колени рядом с матерью на подушки сиденья под окном, Мария через ромб оконного стекла бросила взгляд на дворцовые сады, где фрейлины королевы играли в пятнашки под одобрительные возгласы какого-то кричаще одетого молодого человека.

— А я действительно должна была выйти за дофина?

— Да, — улыбнулась мать. — Вы должны были стать королевой Франции, но Господь предназначал вам более великую судьбу.

— Да. Я собираюсь стать императрицей Священной Римской империи, королевой Испании, а также королевой Англии! — Мария прикоснулась к золотой броши на бархатном лифе платья, на

которой было написано «Император» и которую она всегда носила в честь своей помолвки. — Когда я поеду в Испанию?

— Надеюсь, не скоро, — снова взявшись за вышивку, ответила мать. — Когда станете достаточно взрослой, чтобы выйти замуж.

— Леди Солсбери говорит, девушки могут выходить замуж в двенадцать лет, — не сдавалась Мария. — А мне уже девять.

— Мне было пятнадцать, когда я приехала в Англию, чтобы выйти за вашего дядю Артура, принца Уэльского. Выходить замуж в двенадцать слишком рано. И вы слишком миниатюрная для своего возраста. Вам еще расти и расти.

Услышав в голосе матери явное облегчение, Мария поняла, что та не меньше дочери страшилась разлуки. И хотя в глубине души девочка лелеяла мечту о блестящем будущем, ее пугала сама мысль об отъезде из Англии, расставании с родителями и всем тем, что она знала и любила, поскольку они разлучались навечно, если только ей не улыбнется удача. Взять хотя бы ее мать: за прошедшие двадцать пять лет она так и не смогла вернуться в свою родную Испанию. Мария сразу представила себе горечь тоски по дому.

— Во время своего визита в Англию император Карл поинтересовался у вашего отца, можете ли вы немедленно отправиться в Испанию, — сказала мать, и у Марии перехватило дыхание. — Он заявил, что там вы получите образование, подобающее будущей императрице и королеве Испании. Но ваш отец ответил, что во всем христианском мире никто не сумеет обучить вас испанским манерам лучше меня, а поскольку я питаю к императору самые теплые чувства, то сумею воспитать дочь к его полному удовольствию. И Карл — да благословит его Бог! — был вынужден согласиться. У меня словно камень с души упал, ибо вам явно не хватит сил перенести путешествие по морю и акклиматизацию к условиям жизни в чужой стране. После своего ужасного плавания в Англию я болела шесть лет, хотя была намного старше вас. — Мать с улыбкой погладила Марию по голове. — Настанет время, и мы позаботимся, чтобы вы отплыли в Испанию в самый благоприятный сезон. Дочь моя, вам понравится Испания. Там у меня было счастливое детство. Когда мои родители изгнали мавров и отвоевали наши земли во имя Христа, мы с сестрами росли в роскошном дворце Альгамбра в Гранаде с чудесными внут-

ренними двориками и фонтанами. Именно такое будущее я и желаю для вас. Я всегда молилась о том, чтобы вы были счастливы на моей родине. Ведь вы наполовину испанка. Не забывайте об этом!

— Никогда не забуду! — с жаром воскликнула Мария, в очередной раз попросив королеву рассказать о славных делах ее благородных родителей, короля Фердинанда и королевы Изабеллы.

— Изабелла была великой королевой. Однажды вы станете такой же, — улыбнулась Екатерина. — Вместе с Карлом вы будете править Англией, а также Испанией и Священной Римской империей.

Мария не могла представить себе размеры огромной территории, на которую простиралась власть ее будущего супруга. Испания, Нидерланды, Германия, Австрия, часть Италии... Да, он был самым могущественным монархом на земле.

Мария встречалась с ним лишь однажды, три года назад, когда он приезжал в Англию на их помолвку. Ей тогда было всего шесть лет, и она испытала благоговейный страх перед этим высоким молодым человеком с мрачным лицом и уродливой челюстью — челюстью, настолько деформированной, что он не мог полностью закрыть рот. Однако он был любезен с Марией, проявив добродушный интерес к ее детским переживаниям по поводу безмерной благодарности к отцу за то, что тот нашел ей такого великолепного жениха. Тогда она еще не вполне осознавала всех последствий подобного брака. Тем не менее при всем своем малолетстве она понимала радость матери по поводу того, что для дочери не нашлось подходящего жениха во Франции, которая была старинным врагом Испании, и ненависть Екатерины Арагонской к Франции ни для кого не являлась секретом. Поэтому Екатерина была счастлива, когда обожаемое дитя просватали за Карла, сына ее родной сестры.

Но за этим стояла своя история — та самая, которую мать крайне неохотно рассказывала. Она лишь однажды заговорила о своей сестре, королеве Хуане, сказав только то, что бедняжку из-за болезни заточили в монастырь.

Девочку просветил не кто иной, как Реджинальд Поул, сын леди Солсбери, любимой воспитательницы Марии. Реджинальд был умным парнем, который, казалось, знал все на свете, впро-

чем так оно и было, поскольку король оплатил ему очень хорошее образование. Мария обожала Реджинальда и буквально смотрела ему в рот. И на ее памяти так было всегда: она относилась к нему как к старшему брату. Однажды после окончания занятий он придвинул стул к ее письменному столу, и они стали говорить о Христофоре Колумбе, который под патронажем Фердинанда и Изабеллы открыл Новый Свет, а когда перешли к последним событиям, Реджинальд объяснил, что королева Хуана должна была править Испанией, но из-за своего безумия не смогла этого сделать.

— Безумия? — ужаснувшись, эхом повторила за ним Мария.

Однако Реджинальд явно не желал вдаваться в подробности.

— Боюсь, я и так сказал больше, чем следовало, миледи принцесса. Я думал, вы знаете правду.

— Я знаю отнюдь не все, — слукавила Мария, хорошо понимая, что потом придется признаться во лжи.

— Тогда вам должно быть известно, что королеву Хуану заточили в монастырь и управление взял в свои руки ее сын Карл.

— Но что такого ужасного она сделала? И как о ее сумасшествии узнали люди?

— По ее поведению. У королевы Хуаны умер муж Филипп Красивый, которого она боготворила. Смерть супруга подкосила бедную женщину. Несколько месяцев она не разрешала хоронить его тело. Пришлось силой оторвать ее от покойника, — вогнав Марию в дрожь, сказал Реджинальд, а затем добавил: — Мать королевы Изабеллы тоже была безумной.

— Нет, она отнюдь не была сумасшедшей! — ошеломленно воскликнула Мария, и в разговоре повисла неловкая пауза.

— В испанской королевской семье все сумасшедшие, — усмехнулся Реджинальд, и по озорным искоркам в его глазах Мария поняла, что он ее дразнит. — Берегитесь, миледи принцесса. Как бы и вам тоже не стать жертвой проклятия!

Девочка швырнула в него подушку и погналась за ним по классной комнате, но тут появился доктор Фетерстон, наставник Марии. Он выгнал Реджинальда, попеняв на неприличное поведение в присутствии драгоценной подопечной доктора.

— У вас скоро урок музыки, — сказала мать, заправляя выбившуюся рыжую прядь волос дочери под ее бархатный чепец. — Ну а после урока поиграете для меня. Обожаю слушать вашу игру.

— А его величество там будет? — соскочив с сиденья возле окна, спросила Мария, больше всего на свете желавшая получить одобрение отца.

— Надеюсь, он посетит нас сегодня перед всенощной, — с печалью в голосе произнесла мать.

Король был очень занят, поскольку на нем лежало бремя забот о стране. К счастью, ему помогал крестный отец Марии кардинал Уолси. Но если отец зачастую являлся некой отсутствующей фигурой, то любящая мать всегда находилась рядом с дочерью, которая не мыслила без нее своего будущего.

Мария сделала реверанс и танцующей походкой отправилась на урок музыки. Она целый час разучивала на вёрджинеле новую песенку, после чего прибежала в покои королевы продемонстрировать ей свои достижения.

— Вам следует ходить степенно! — мягко одернула ее мать. — Леди не пристало бегать.

Присев в реверансе, Мария поставила вёрджинел на стол и уже собралась было исполнить новую песенку, но тут дверь отворилась и было объявлено о прибытии короля. А вот и он сам — ее прославленный отец, в ослепительном сиянии драгоценных камней. Король оторвал дочь от пола, не дав ей сделать реверанс, и закружил:

— Ну и как поживает сегодня моя маленькая принцесса?

— Я счастлива видеть вас, сир! — воскликнула она, с жаром целуя отца.

До чего же он красивый, до чего же энергичный! Если мать являлась воплощением кротости и покоя, то отец олицетворял удовольствие и восторг. Он был одним из самых могущественных королей в мире и заставлял всех плясать под свою дудку. На свете не было короля популярнее и любимее его.

Он поставил дочь на пол и, поцеловав королеву, сел рядом с ней, чтобы послушать игру дочери на вёрджинеле. И когда отзвучала последняя нота, гордые родители разразились дружными аплодисментами. Мария улыбалась отцу и матери, греясь в лучах

их любви, в которой она ни секунды не сомневалась. Все остальные удовлетворяли ее ежедневные потребности и прислуживали ей так, как и подобает прислуживать принцессе. Первой воспитательницей Марии была леди Калторп, затем была леди Брайан, потом — дорогая леди Солсбери, но для Марии центром мироздания всегда были родители. Отец, любивший демонстрировать дочь знатным гостям, обычно брал ее на руки и горделиво обходил присутствующих. По словам матери, Мария с самого раннего детства при виде отца начинала подскакивать на коленях у няньки. И как только девочка усвоила основные правила хорошего тона, ей разрешили участвовать в устраиваемых при дворе празднествах и торжествах. В четыре года она уже принимала зарубежных послов и играла им на вёрджинеле.

— Потанцуйте для нас, дитя, — попросил отец, а когда она станцевала павану под аккомпанемент матери на лютне, воскликнул: — Отлично! Вы кружитесь так плавно, что никто не способен с вами сравниться. Да, Кейт?

И Мария расцвела от его похвалы.

Она ждала отца на следующий день, но он не пришел. Прошла неделя, а он так и не появился. Мария чувствовала, что мать тоже расстроена, однако та никогда не критиковала мужа и не жаловалась, так как очень его любила. Екатерина находила утешение в общении с дочерью и в молитве. Королева, для которой вера была путеводной звездой и основным жизненным принципом, не только сама могла часами стоять на коленях в часовне, но и старалась привить дочери самозабвенную любовь к Всевышнему и подлинное благочестие. Марии нравилось посещать часовню, нравились религиозные обряды, а еще красочные витражи, усыпанные самоцветами статуи святых, каменная Мадонна, с ее безмятежным ликом, алтарный крест с драгоценными камнями. Марию завораживала таинственная аура церковной службы, она задерживала дыхание, когда гостия загадочным образом превращалась в Тело Христово, и принимала Святые Дары с благоговейным страхом. Девочка любила проводить бесценные часы благочестия с обожаемой матерью и чувствовала себя еще счастливее только тогда, когда к ним присоединялся отец и для королевской семьи звучали неземные голоса певчих Королевской часовни.

Мать постоянно внушала дочери, что она особенная девочка, к тому же очень счастливая, поскольку отец велел дать ей блестящее образование и обучить основам всех необходимых предметов. Первым наставником Марии был добрейший доктор Линакр, а когда в прошлом году он скончался, мать пригласила на его место испанца мэтра Вивеса, ученого с прекрасной репутацией, отличавшегося прогрессивными взглядами на женское образование. Большой друг отца, сэр Томас Мор, которого королевская чета иногда приглашала на обед, считал мэтра Вивеса лучшим педагогом в Европе.

Мэтр Вивес сочинил специальный трактат для наставления Марии. Именно он посоветовал королю сделать ее воспитателем доктора Фетерстона, капеллана королевы, очень мягкого и набожного человека.

— На мой взгляд, — заявил на первом занятии доктор Фетерстон, — учебная программа мэтра Вивеса сложновата для такой благородной молодой леди, как вы, хотя нужно отдать должное его желанию сделать акцент на изучении Священного Писания и классиков. Но у нас все будет хорошо, миледи принцесса. Лично я сторонник не кнута, а пряника. Мэтр Вивес считает, что нерадивых учеников необходимо пороть, а девочек ни в коем случае не следует баловать, ибо если излишняя забота всего лишь портит мальчиков, то на девочек она действует развращающе. Но вам нет нужды беспокоиться! По-моему, похвала гораздо эффективнее наказания.

Мария обожала доктора Фетерстона, причем не только за талант учителя, но и за доброту, душевные качества и человечность. Под его руководством она усердно трудилась и достигла больших успехов. Родители были счастливы. Особенно она преуспела в изучении латыни, которой ее обучал лично мэтр Вивес. Она твердо решила не давать ему повода для порки и была благодарна матери, помогавшей ей с переводами.

Мария выросла на мифах и легендах античных авторов; она читала, замирая от ужаса, нравоучительный рассказ о Терпеливой Гризельде, который мэтр Вивес находил полезным для развития молодой леди, и была увлечена будоражащими воображение современными историями, однако, к ее величайшему огорчению, мэтр запретил ей более легкое чтение под предлогом, что

романы закладывают в головы девушек дурацкие идеи. И чтобы он не конфисковал книгу о короле Артуре, Мария спрятала ее под кроватью, втайне молясь, чтобы обман не раскрылся, и мучаясь угрызениями совести по поводу столь безнравственного проступка.

Одним мартовским утром Марию вызвали с урока к матери, и девочка с удивлением обнаружила обоих родителей в личных покоях королевы во дворце Брайдуэлл с видом на Темзу и монастырь доминиканцев Блэкфрайарс.

Отец выглядел триумфатором.

— Мария, мы получили чудесные новости из Италии. Вы наверняка помните, что император объявил войну Франции. Так вот, он выиграл решающую битву при Павии, и король Франциск был взят в плен. Когда сегодня прибыл гонец, мне показалось, что архангел Гавриил возвестил о рождении Христа!

— Хвала Господу!

— Наш главный враг нейтрализован! — объявил отец.

— Я рада это слышать! Император Карл — доблестный воин! — воскликнула Мария, и у нее в голове внезапно родилась идея. — А можно мне послать ему подарок, чтобы поздравить с победой?

— Это будет очень красивый жест, — просиял отец.

Он вызвал придворного ювелира, и Мария выбрала кольцо с изумрудом. После чего отец распорядился отправить Карлу кольцо вместе с нежным письмом от Марии, и в скором времени мать пришла к ней в комнату, чтобы показать благодарственное письмо от Карла. Он написал, что будет носить это кольцо в знак их помолвки.

— Карл по-прежнему просит, чтобы вас отправили в Испанию, — сообщила мать и, заметив, что Мария напугана перспективой разлуки с родителями, Англией и привычным окружением, нежно сжала руку дочери. — Не волнуйтесь. Отец твердо решил, что не отпустит вас раньше условленного срока.

Мария сразу же успокоилась. Слава Всевышнему, отсрочка! Но надолго ли? А что, если Карл будет настаивать? Отец наверняка не захочет огорчать императора постоянными отказами.

И вот однажды Мария услышала, как отец говорит матери, что Карл потребовал в качестве жеста доброй воли выплатить ему денежную часть ее приданого.

— Мой ответ «нет», — твердо заявил отец. — В ближайшие три года этого не будет. И я твердо настроен не отправлять Марию в Испанию раньше назначенного срока.

Очередной прилив облегчения. Три года! Целая вечность.

Однако Карл не сдавался. Из всего того, что было сказано при ней или случайно подслушано, Мария поняла, что Карл продолжает требовать или невесту, или приданое, в чем отец упорно ему отказывает.

Мария услышала еще кое-что. Служанки — большие любительницы посплетничать — наивно считали, что дети не способны осмыслить то, о чем они судачили. Мария не поняла, почему у матери «прошло ее женское время», но решила не спрашивать. Тем не менее это имело определенную связь с тем, что Марии удалось подслушать: с престолонаследием. В последнее время слово это было постоянно у всех на устах.

— Почему люди говорят о престолонаследии? — спросила она у Реджинальда Поула во время одного из его редких появлений при дворе.

Реджинальд внезапно смутился.

— По разным причинам, — сказал он. — Вам лучше спросить своего учителя.

Мария так и сделала, но доктор Фетерстон тоже уклонился от прямого ответа и посоветовал поинтересоваться у королевы. Однако девочка не последовала его совету, инстинктивно предположив, что матери вряд ли понравится данный вопрос.

ГЛАВА 2

1525 год

Что-то происходило в зале для приемов дворца Брайдуэлл. Мария увидела из окна толпы придворных, выстраивающихся в очередь, чтобы попасть внутрь.

Доктор Фетерстон прервал проверку письменной работы:

— В чем дело, миледи принцесса?

— Я не знаю. — Мария встала и высунулась из открытого окна; теплый июньский воздух приятно грел лицо. — Мне кажется, происходит какая-то важная церемония. Давайте сходим посмотрим! Ну пожалуйста! — (Доктор Фетерстон что-то промямлил в ответ.) — Ну, пожалуйста, сэр! Я закончила книгу.

— Ох, ну ладно! — Учитель поднялся с места. — Я провожу ваше высочество.

В зале для приемов яблоку негде было упасть, однако придворные почтительно расступались перед Марией и кланялись. В воздухе пахло потом и грязным бельем. Вопреки требованию короля, далеко не все приближенные соблюдали правила личной гигиены.

Переговорив с кем-то из присутствующих, доктор Фетерстон повернулся к Марии:

— Сейчас начнется инвеститура. Король жалует новые титулы.

Мария встала вместе с учителем возле дверей. Громкие звуки труб возвестили о появлении короля и королевы. Король, в подбитой горностаем пурпурной мантии, слишком теплой для душного летнего дня, с улыбкой сел в кресло под балдахином.

Когда герольдмейстер ордена Подвязки, королевский герольд, выступил вперед со свитком в руках, в дверях появилась процессия, которая прошла совсем близко от Марии. Она узнала своего

кузена лорда Руса, внешне очень похожего на короля, и сэра Томаса Болейна, важного придворного, брата ее старой воспитательницы леди Калторп. За ними следовал мальчик лет шести — златовласое дитя, державшееся с королевским достоинством. Мария видела его впервые, и от ее внимания не ускользнул тот факт, что мальчик был пышно разодет, совсем как принц. Она услышала сдавленные вздохи и почувствовала, как напрягся доктор Фетерстон.

Итак, лорды по очереди выходили вперед и, преклонив колени перед королем, слушали, как зачитывают грамоты о пожаловании им новых титулов. Затем вперед вышел златовласый мальчик и тоже опустился на колени. Мария увидела, как ее отец, погладив малыша по голове, накинул ему на худенькие плечики длинную мантию из пурпурного бархата.

Герольд известил присутствовавших, что Генри Фицрой жалуют титул герцога Ричмонда и Сомерсета.

Кто такой этот Генри Фицрой? Почему ее отец пожаловал ему два герцогства? И почему люди перешептываются и, многозначительно переглядываясь, не сводят глаз с Марии, короля и королевы?

Пухлые щеки доктора Фетерстона сделались пунцовыми.

— По-моему, нам пора вернуться на урок, — прошептал он, выводя Марию из толпы.

Она услышала, как кто-то за ее спиной пробормотал, что Генри Фицроя собираются сделать кавалером ордена Подвязки, а другой человек заметил, что, по слухам, мальчика уже назначили лорд-адмиралом. Не слишком ли много почестей для такого малыша?! Все это казалось абсурдным.

— А кто такой этот Генри Фицрой? — спросила Мария, когда они вошли в галерею.

— Увы, ваше высочество, об этом нужно спрашивать не у меня, — смутился учитель.

— Но вы ведь все знаете, — возразила Мария.

— К сожалению, этим знанием я не вправе делиться.

Когда в тот день Мария навестила мать, то с огорчением обнаружила, что та пребывает в подавленном настроении. Мария собралась было спросить ее о Генри Фицрое, но передумала. Она

рассказала матери, как прошел день, не упомянув об инвеституре, и королева отправила дочь к леди Солсбери.

Та уже ждала Марию в детской. Леди Солсбери раскинула руки, тем самым дав понять, что можно обойтись без церемоний, и Мария в поисках утешения бросилась в теплые объятия своей наставницы.

— Садитесь, дитя мое. — На худом бледном лице леди Солсбери играла печальная улыбка, но взгляд светился нежностью. — Ее милость попросила поговорить с вами о сегодняшней церемонии. Королева считает, вам пора узнать правду.

Марии внезапно стало страшно. Правду? О чем?

— Генри Фицрой, которому сегодня пожаловали титул пэра, — сын вашего отца, — сказала воспитательница.

Это заявление поставило Марию в тупик.

— Но у моего отца нет сына. Все мои братья умерли.

— У него не было сыновей от миледи, вашей матушки. Но несколько лет назад одна из фрейлин родила ему мальчика вне брака. А поскольку Генри Фицрой — сын короля, его возвели в ранг пэра.

Мария ничего не понимала. Она не знала, откуда берутся дети. Просто Господь посылал их женатым людям, которым следовало любить друг друга и до гробовой доски хранить верность. А в таком случае как мог отец изменить жене? Ведь он любил ее и часто об этом говорил. Неудивительно, что мать такая печальная. Марии стало обидно за мать. Публичная церемония получения пэрства наверняка была страшно унижительной для нее. И тем не менее девочка не могла и не хотела критиковать отца. Вероятно, произошла какая-то ошибка. С чего вдруг он стал бы так обращаться с женой?

Леди Солсбери с беспокойством следила за своей воспитанницей. У Марии вертелось на языке множество вопросов, но она боялась услышать ответы.

— Значит, Генри Фицрой — мой брат? — спросила она.

— Он ваш сводный брат, причем незаконнорожденный. Мария, вы являетесь законной наследницей. И однажды вы станете королевой Англии. Бастард не может наследовать трон. О чем вам не следует забывать. Поэтому по просьбе ее милости вы должны быть ласковы с Генри Фицроем, если паче чаяния его

ЭЛИСОН УЭЙР
МАРИЯ I
КОРОЛЕВА ПЕЧАЛИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгеверц
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Ирина Киселева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 25.02.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-BBH-36236-01-R